

Мама Женя

ТИМОФЕЙ ИЗ ПРИБРЕГИ
:УСЫ, ЛАПЫ И ХИТРЫЙ
ПРОМЫСЕЛ

Мама Женя

**Тимофей из Прибреги : Усы,
лапы и хитрый промысел**

«Автор»

2026

Женя М.

Тимофей из Прибреги :Усы, лапы и хитрый промысел /
М. Женя — «Автор», 2026

Посёлок Прибрега стоит на самом берегу залива: сосны, чайки, запах сайры и старые черепичные крыши. И тут живёт Тимофей — полосатый кот с кисточками на ушах, лесной кот в седьмом колене. Люди думают, он просто умный кот. Но участковый Пупин понимает каждое его «мяу» — это их большая тайна! Вместе они берутся за дела одно другого занятнее: куда пропал синий велосипед, кто стонет на старом маяке, куда делись янтарные камни и почему замолчал поющий ветреник. А ещё они вернут посёлку его память и зажгут огни, которые не горели сто лет. Здесь нет страшных злодеев — зато есть чайка-предводительница Марта, такса-сплетник Бангас и пироги тёти Зины. Задорная и добрая сыскная сказка о дружбе, внимательности и о том, что самое важное всегда найдётся — если хорошенько принюхаться. Для детей 6+.

© Женя М., 2026

© Автор, 2026

Мама Женя

Тимофей из Прибреги :Усы, лапы и хитрый промысел

ГЛАВА 1. Дело о скрипучей педали и мятной тайне

Хотите узнать главный секрет настоящего сыщика? Спросите кота Тимофея! Он бы важно фыркнул, поправил усы и сказал: «Три вещи, дружище: нюх как у ракеты, усы как радары и завтрак ровно в семь утра. Без завтрака никакой сыск!»

Люди, конечно, не понимают кошачьего языка. Когда Тимофей мяукает, они слышат просто «мяу». И только один человек во всём посёлке Прибрега слышит его речь так же ясно, как свою собственную. Это участковый Арсений Пупин. Это была их большая профессиональная тайна.

Посёлок Прибрега просыпался рано. Балтийский залив ещё спал, укрывшись пушистым серым туманом, а сосны уже шумели, стряхивая с иголок ночную росу. Тимофей сидел на заборе, выкрашенном в цвет морской волны, и прищуривал свои зелёные глаза-фонарики.

Он был котом солидным и с виду диковатым. Шерсть у него была рыже-чёрно-серая, в густых тигровых полосах, а на кончиках ушей торчали маленькие чёрные кисточки, как у настоящей рыси. Старые люди шептались, что в его жилах течёт кровь лесного кота. На

шее красовался потёртый кожаный ошейник с кусочком янтаря — подарок после сильного шторма.

Тимофей спрыгнул с забора. Его белые носочки бесшумно коснулись мокрой каменной мостовой. Кот направился к площади, где стоял синий домик с вывеской: *«Участковый Пупин. Принимать с уважением, а лучшие — с пирогом»*.

У крыльца творилось нечто странное. Участковый Арсений Пупин стоял на одной ноге, как цапля на диете, и пытался заглянуть себе под мышку. На нём была аккуратная тёмно-синяя форма с погонами, а на голове — фуражка с красным кантом, которая, как всегда, слегка съехала набок. В другой руке он держал пустую сетку и бормотал:

— Ну где же ты, ручка? Я тебя только что видел... или это была сосиска?

— Не бросил, Арсений, — спокойно сказал Тимофей, подходя ближе. — Но сайру в пироге я бы не отверг. Что у нас случилось? Ты стоишь, как цапля, и чего-то ищешь.

Пупин обрадовался и опустил ногу.

— Тим! Наконец-то! Велосипед соседа Петрова пропал! Синий, с красным крылом и ужасно скрипящей

педалью. Петров плачет, говорит, на нём так удобно ездить за хлебом!

— Скрипящая педаль? — приподнял ус Тимофей. — Замечательная примета. А где он скрипел в последний раз?

— Не помню, — виновато признался Пупин, поправляя фуражку. — Я свой блокнот дома забыл. А ручку... кажется, я её съел. Нет, подожди, вот она, за ухом!

Тимофей вздохнул. Люди. Куда бы они без него?

— Покажи, где Петров последний раз видел своего железного коня, — скомандовал кот.

Пупин повёл его к песочнице поблизости. Земля была мягкой после ночного дождя. Тимофей внимательно посмотрел на следы, наклонил голову, потом снова посмотрел.

— Так-так-так, — задумчиво протянул он. — Следы детских кед. Размер маленький. Но посмотри-ка, Арсений, на глубину отпечатка слева. Видишь?

— Вижу, Тим, — кивнул Пупин, приседая на корточки так, что его погоны блеснули на солнце.

— Мальчишка тащил велосипед, — рассуждал Тимофей. — Потому что рядом — след от колеса, но оно не катится, а волочится. А вот тут... — кот лапкой указал на странный рваный отпечаток. — Пахнет машинным маслом. И мятой. Очень сильно мятой!

— Мятной мазью? — догадался Пупин. — У моей бабушки такая была, суставы натирать!

— Именно, — кивнул Тимофей. — А ещё я слышал вчера вечером скрип со стороны старых складов у залива. Ты, наверное, подумал, что это у тебя в коленке хрустит?

— Тим, ну как ты догадался?! — Пупин хлопнул себя по лбу. — Я и правда подумал, что коленка!

— Потому что у тебя коленка всегда хрустит после дождя, — терпеливо объяснил кот. — А скрип велосипеда — другой. С сушёной травой в цепи. Пойдём?

Пупин схватил фуражку, которая тут же съехала ему на глаза, поправил её и бодро зашагал к тропинке. Тимофей семенил рядом, гордо неся свой полосатый хвост.

— Арсений, — тихо сказал кот, когда они отошли

подальше. — Ты блокнот-то всё-таки возьми. Вдруг записка понадобится.

— А, точно! — Пупин остановился, вернулся, выскочил из домика с блокнотом в руке.
— Спасибо, Тим. Ты у меня голова!

— Я у тебя не голова, я у тебя — сыщик, — поправил Тимофей. — А голова у тебя своя есть, просто она иногда гуляет сама по себе.

Старые склады стояли на самом берегу залива. От них пахло сыростью, тиной и... мятной мазью! Тимофей остановился у ржавого замка на двери сарая.

— Тут закрыто, Тим, — прошептал участковый. — Ломать нельзя. Это хозяйская кладовая.

— Я и не собираюсь ломать, — ответил кот. — Я собираюсь нюхать. А ты пока постой тут и постучи в дверь. Громко. Чтобы все думали, что ты очень строгий полицейский.

— А зачем? — удивился Пупин.

— Чтобы они забыли про окно сзади, — хитро прищурился Тимофей. — Иди, стучи. Я обойду.

Пупин послушно застучал в дверь. А Тимофей обошёл сарай, нашёл низкое окошко и юркнул внутрь.

Внутри пахло пылью, старыми удочками и мятной мазью — очень сильно. На старом матрасе в углу кто-то возился. Кот запрыгнул на ящик и громко мяукнул:

— Ну что, Спица, признавайся!

Из-за матраса высунулась взъерошенная голова десятилетнего мальчишки. Его звали «Спица» — из-за любви к велосипедам и худых ног. Рядом с ним стоял тот самый синий велосипед. А в руках мальчишка держал тюбик мятной мази.

— Ты чего тут делаешь, Тимофей? — прошептал Спица. — И как ты узнал моё прозвище?

— Я много чего знаю, — ответил кот, спрыгивая с ящика. — Например, что ты вчера вечером тащил велосипед со скрипящей педалью. И что ты мажешь её мятной мазью. Это, между прочим, воровство.

Дверь сарая со скрипом открылась — Пупин устал стучать и решил проверить, что там творится. Он заглянул внутрь и ахнул.

— Спица! Это ты?!

— Я не украл! — буркнул мальчишка. — Я хотел его починить! У него цепь слетела, а у меня своего масла нет. Я думал, если мазью намазать, он будет мятно пахнуть и быстрее ехать!

Пупин посмотрел на Тимофея.

— Тим, что он говорит?

— Он говорит, что мятная мазь — это, по его мнению, закон природы, — усмехнулся кот. — Объясни ему, Арсений, что от мази цепь только ржавеет.

Пупин кивнул и серьёзно посмотрел на мальчишку, отчего его погоны снова блеснули.

— Спица, мазь тут ни при чём. От неё ржавчина только быстрее появляется. Но я вижу, что ты не вор. Ты просто хотел помочь. Если тебе нужен инструмент — приходи ко мне в субботу. У меня есть отличный набор отвёрток. И масло для цепей.

Спица просиял.

— Правда? А можно с собой друга взять?

— Можно, — кивнул Пупин. — Но велосипед мы сейчас откатим Петрову. И извинишься перед ним.

Тимофей подошёл к велосипеду, понюхал педаль и неодобрительно фыркнул.
— Пахнет мятой и глупостью, — сообщил он Пупину. — Надо протереть тряпкой, иначе цепь совсем заржавеет.

Через полчаса синий велосипед был возвращён соседу Петрову. Петров был так рад, что принёс Пупину корзину с пирогами, а Тимофею — огромную варёную креветку.

Кот сидел на крыльце своей будки (Пупин утеплил её и повесил табличку «*Сыскная контора "Ус и Лапа"*») и с удовольствием ел креветку. Солнце наконец пробилось сквозь туман, заливая залив золотом.

— Ну что, Тим, — говорил Пупин, запивая пирог горячим чаем из термоса. — Хорошая у нас работа. Спокойная, уютная.

— Пока спокойная, — ответил Тимофей, облизывая усы. — Но чует моя кошачья душа, что скоро будет новое дело.

— Откуда ты знаешь? — удивился Пупин.

— Потому что, — кот кивнул на кусты сирени, — к нам

летит Марта. А она просто так не летает. Она либо за килькой, либо с новостями.

Из кустов сирени в самом деле вылетела чайка Марта. Она плюхнулась прямо на стол перед Тимофеем, шумно хлопнув крыльями, и выронила из клюва что-то блестящее. Это был осколок старого зеркала, в котором отражался странный синий свет.

— Кар-р! — сказала Марта. — На старом маяке! Кто-то зажигает синие огни! И пахнет... пахнет старыми чердаками и тайной!

Пупин посмотрел на кота.

— Тим, ты понял, что она сказала?

— Понял, — кивнул Тимофей. — На маяке кто-то зажигает синие огни. И это не месяц в окно светит.

— А кто тогда? — Пупин побледнел. — Может, это тот самый призрак, про которого старый Кузьмич рассказывает?

— Призраки не пахнут старыми чердаками, Арсений, — терпеливо объяснил кот. — У призраков вообще нет запаха. А вот у живых существ — есть. Значит, там кто-то живой. И нам надо туда пойти.

— Сейчас? — Пупин посмотрел на небо. — Но уже вечер...

— Именно поэтому, — Тимофей доел креветку и встал, отряхиваясь. — Если там кто-то зажигает огни, то делает это ночью. Бери фонарь, Арсений. И сушёную кильку для Марты. Она нам ещё пригодится.

Пупин схватил свой старый фонарь с медным боком, сунул в карман кильку и бодро зашагал к тропинке, ведущей к маяку. Тимофей семенил рядом, гордо неся свой полосатый хвост.

— Тим, — тихо спросил Пупин, когда они отошли подальше от домика. — А ты не боишься призраков?

— Я — лесной кот в седьмом поколении, — ответил Тимофей, слегка приподняв кисточки на ушах. — Мы призраков на обед едим. Только они невкусные.

Пупин нервно рассмеялся.

— А я вот боюсь. Немножко.

— Это нормально, — великодушно ответил кот. — Главное — не показывай виду. Призраки очень чувствуют страх. А ещё они не любят, когда им мешают. Так что

идём тихо.

Солнце уже скрылось за верхушками сосен, и над заливом поднимался вечерний туман. Маяк темнел на горизонте, и в его заколоченном окне действительно мерцал слабый синий свет.

Новое дело само шло им в руки. И это дело пахло не сайрой. Это дело пахло настоящей загадкой.

ГЛАВА 2. Призрак, который пах мятой

А вы верите в призраков? Нет-нет, только честно! Тимофей вот не верит. Он говорит так: «Призраки — это выдумка для тех, кто боится темноты. А я — лесной кот в седьмом поколении. Я темноты не боюсь. Я её ем на завтрак. Только она невкусная».

Вечер в Прибреге опускался медленно, словно кто-то сверху разливал над заливом густую черничную кисель. Солнце уже спряталось за верхушками сосен, но небо ещё горело розовым и золотым, и только на востоке, над тёмной водой, зажглась первая робкая звезда.

Тимофей сидел на крыльце сыскной конторы «Ус и Лапа» и внимательно разглядывал осколок зеркала, который принесла ему чайка Марта. В тусклом вечернем свете осколок и впрямь светился странным синим цветом — будто внутри стекла горела маленькая холодная свеча.

— Мяу, — задумчиво протянул кот, поворачивая осколок в лапе.

— Ты что-то понял, Тим? — спросил Пупин, выходя на крыльцо с большим фонарём в руках. На нём была аккуратная тёмно-синяя форма с погонами, а фуражка с красным кантом, как всегда, слегка съехала набок.

— Понял, — ответил Тимофей. — Это не янтарь. И не рыба чешуя. Это что-то... колдовское. Или очень хитрое.

— Колдовское? — Пупин побледнел и поправил фуражку, которая тут же снова съехала. — Ты думаешь, это правда призрак?

— Арсений, — кот терпеливо посмотрел на него зелёными глазами-фонариками. — Призраки не оставляют осколков зеркал. Призраки вообще ничего не

оставляют. Они же призраки. А вот живые существа — оставляют. И у них есть запах.

— Какой запах? — Пупин принялся так старательно, что чуть не чихнул.

— Пока не знаю, — признался Тимофей. — Но узнаю, когда подойдём ближе. У меня нос — как у лесного кота в седьмом поколении. Я даже мышиный след через три дня найду.

— А мышей ты, надеюсь, не ешь? — беспокоился Пупин.

— Только по праздникам, — великодушно ответил кот. — Сегодня не праздник. Сегодня — сыскная работа. Пошли.

Они зашагали по тропинке в сторону берега. Пупин нёс фонарь, Тимофей шёл впереди, гордо неся свой полосатый хвост. По дороге они встретили тётю Зину, которая несла домой пустую корзину из-под пирогов.

— Ой, Арсений Иванович, — прошептала она, увидев участкового. — Вы куда это так поздно? К маяку?

— К маяку, — кивнул Пупин. — Тим говорит, там что-то неладно.

— Так туда теперь никто не ходит! — тётя Зина оглянулась по сторонам, хотя вокруг не было ни души. — Уже третью ночь на маяке синие огни горят. И слышно, как кто-то стонет. Старый Кузьмич, что живёт у самой сосновой рощи, говорит, это дух старого смотрителя маяка вернулся. Бродит и плачет о том, что маяк давно не светит.

— Дух смотрителя? — Пупин сглотнул. — А он... опасный?

— Кто, дух? — тётя Зина задумалась. — Ну, наверное, нет. Он же дух. Но неприятно-то как! Я вот теперь по ночам не хожу, даже за сайрой.

— А я хожу, — гордо сказал Тимофей.

Тётя Зина посмотрела на кота и покачала головой.

— Тим, ты хоть и умный, но всё-таки кот. Призраков не бойся, но и не лезь к ним. Они, говорят, невкусные.

— Я и не собираюсь их есть, — обиделся кот. — Я их расследую.

— Ну-ну, — тётя Зина погрозила пальцем. — Только осторожнее. И пирог вам завтра принесу, если живы вернётесь.

Она ушла, а Пупин посмотрел на Тимофея.

— Тим, а она права? Призраки невкусные?

— Арсений, — вздохнул кот. — Ты вообще слушаешь, что я говорю? Призраков не существует. Есть только живые существа, которые что-то прячут. И мы это выясним.

— А если всё-таки существует? — тихо спросил Пупин.

— Тогда я его поймаю, — уверенно ответил Тимофей. — У меня когти острые. И усы чуткие. И хвост длинный. Призраку не убежать.

Пупин немного успокоился, и они пошли дальше.

Старый маяк показался из-за поворота тропинки внезапно, словно вырос из земли. Высокая круглая башня из тёмного камня, покрытая мхом и лишайником, стояла на самом краю мыса. Внизу, у подножия, начинались крутые скалы, о которые с глухим стуком бились волны залива.

— Смотри, Тим, — прошептал Пупин, показывая вверх. — Видишь?

И правда. В заколоченном окне на вершине маяка

мерцал слабый синий свет. Он то гас, то снова загорался, будто кто-то медленно размахивал перед окном холодным фонарём.

Тимофей прижал уши. Его дикие предки, лесные коты, не боялись ничего на свете, но этот свет ему не нравился. Он был какой-то... неправильный. Не тёплый, как огонь, и не холод-

ный, как месяц. Он был похож на свет светлячков, которых Тимофей ловил летом в высокой траве. Только светлячки так не мигают.

— Так, — сказал кот деловито. — Начнём с осмотра. Я пойду по кругу, а ты свети фонарём под ноги. И молчи. Я буду нюхать.

— Я умею молчать, — обиделся Пупин.

— Арсений, ты вчера в разговоре с тётей Зиной три раза чихнул, два раза уронил ложку и один раз уснул с открытыми глазами. Ты не умеешь молчать.

— Это было один раз! — возмутился Пупин.

— Ладно, — великодушно согласился Тимофей. — Просто старайся.

Кот начал обходить маяк по кругу, низко пригнувшись к земле. Его острые уши ловили каждый шорох, а ноздри раздувались, впитывая запахи. Пупин шёл за ним, стараясь дышать тихо и не чихать.

Вот что обнаружил Тимофей:

— Во-первых, — сказал он, указывая лапой на траву у стены маяка. — Тут мятая бумажка от конфет. С блестящей фольгой внутри. Такие конфеты «Морские» продаются в лавке у пристани.

— Призрак ест конфеты? — удивился Пупин.

— Призраки не едят, — терпеливо объяснил кот. — Значит, тут был кто-то живой. И этот кто-то любит «Морские» конфеты. Дальше.

Тимофей подошёл к камням, ведущим к задней двери маяка.

— Во-вторых, тут свежие царапины. Не когтями — когти бы оставили тонкие параллельные линии. Это царапали чем-то плоским и твёрдым. Сапогами? Нет, сапоги так не царапают. Это царапали... доской? Или ящиком?

— Призрак таскает ящики? — Пупин снова удивился.

— Призрак ничего не таскает, — вздохнул Тимофей. — Но кто-то живой — таскал. И, судя по царапинам, ящик был тяжёлый. Теперь самое главное.

Кот замер и поднял хвост трубой. Его ноздри раздулись так сильно, что стали похожи на два маленьких розовых цветка.

— В-третьих, — торжественно объявил он. — Тут пахнет. Пахнет мокрой шерстью, старым сыром, пылью... и чем-то живым, большим и пернатым.

— Пернатым? — Пупин нахмурился. — Ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, — кот посмотрел на него многозначительно, — что тут был кто-то с перьями. Большой. И, судя по запаху, не чайка. Чайки пахнут рыбой. А тут пахнет мышами и старым чердаком.

— Филин? — догадался Пупин.

— Вот именно, — кивнул Тимофей. — Или сова. Или какая-нибудь другая ночная птица. Но точно не призрак. У призраков нет перьев.

— А как же синий свет? — спросил Пупин. — И стон, который слышал старый Кузьмич?

— Синий свет — это, наверное, фонарь с синим стеклом, — рассуждал кот. — А стон... Филины не стонут. Они ухают. «Ух-ух-ух». Если слышать издалека, да ещё в тумане, да ещё когда боишься... то да, похоже на стон.

— Значит, призрака нет? — Пупин вытер со лба пот.

— Призрака нет, — подтвердил Тимофей. — Но есть кто-то другой. И этот кто-то прячется. Значит, надо ждать.

— Ждать? — Пупин посмотрел на небо. — Но уже темно...

— Именно поэтому, — кот хитро прищурился. — Если там кто-то прячется, то выйдет он только ночью. А мы сядем в засаду и поймаем его.

— В засаду? — Пупин огляделся. — А где мы сядем?

— Вон там, — Тимофей указал лапой на густые кусты можжевельника неподалёку. — Тихо. И будем смотреть.

Они залезли в кусты. Тимофей устроился удобно, свернувшись клубком, а Пупин присел на корточки, прикрыв фонарь рукой, чтобы свет не выдавал их.

— Тим, — прошептал Пупин. — А долго ждать?

— Не знаю, — честно ответил кот. — Может, пять минут. Может, час. Сыск — дело терпеливое.

— А комары? — Пупин почесал шею.

— Комаров не трогай, — строго сказал Тимофей. — Они нас не тронут. Если ты их не будешь гонять.

— А если они меня укусят?

— Тогда потерпи. Это профессиональная жертва.

Пупин вздохнул и замолчал.

Ждать пришлось долго. Сначала над заливом взошёл месяц — большой, жёлтый, похожий на рыбий глаз. Потом прилетела Марта. Она села на ветку сосны прямо над маяком и громко каркнула, словно здороваясь с Тимофеем.

— Тсс, — прошептал Пупин. — Марта, не шуми!

— Кар-р! — возмущённо ответила чайка. — Это я вас ищу!

Я вам новость принесла!

— Какую новость? — спросил Тимофей, высовывая голову из кустов.

— Там, внутри маяка, кто-то шевелится! Я видела! Двое! И один большой, пернатый!

— Спасибо, Марта, — кивнул кот. — Ты молодец. Лети к тётё Зине, она тебе кильки даст.

— А мне сколько? — деловито спросила Марта.

— Три штуки, — решил Тимофей. — За хорошую работу.

Марта довольно каркнула и улетела. А через минуту в маяке что-то зашевелилось. Послышался глухой стук, потом скрип — кто-то открывал ту самую заднюю дверь. И в проёме показалась фигура.

Это был не призрак. Это был мальчишка лет двенадцати, в старой куртке с капюшоном. В руках он держал фонарь — с медным боком и тяжёлой ручкой. Такой же, как у Пупина! Только этот фонарь светил синим светом.

— Ванька! — ахнул Пупин. — Это же Ванька Сорокин, сын

рыбака!

— Тихо, — прошептал Тимофей. — Смотри дальше.

Ванька огляделся, потом махнул рукой кому-то внутри маяка. Из двери высунулся ещё один мальчишка — поменьше, в вязаной шапке. А за ним... за ним вылетела большая серая птица с круглыми жёлтыми глазами.

— Уху! — ухнула птица, садясь Ваньке на плечо.

— Филин! — прошептал Пупин. — Настоящий филин! Откуда он тут взялся?

— Сейчас узнаем, — сказал Тимофей и выскользнул из кустов.

Пупин хотел его окликнуть, но кот строго посмотрел на него и помотал головой.

Не мешай, — говорил этот взгляд. *Я знаю, что делаю.*

Тимофей подошёл к задней двери и громко мяукнул — так, как мяукают коты, когда хотят привлечь внимание.

Ванька вздрогнул и уронил фонарь. Филин испуганно

взмахнул крыльями и взлетел под свод маяка.

— Кто тут?! — крикнул Ванька, стараясь казаться смелым.

Тимофей шагнул в свет фонаря. Его полосатая шерсть горела в синем свете, а кисточки на ушах торчали, как у маленького рысёнка.

— Тим?! — Ванька раскрыл рот от удивления. — Ты чего тут делаешь?

Кот сел и посмотрел на мальчишку так, словно говорил: «А ты чего тут делаешь, Ванька Сорокин?»

В это время из кустов вышел Пупин.

— Ваня, — сказал он мягко, но твёрдо. — Объясни, пожалуйста, что здесь происходит. И почему у тебя фонарь, покрашенный в синий цвет?

Ванька опустил голову. Второй мальчишка, тот, что в шапке, тоже вышел из маяка и встал рядом, пряча руки за спину.

— Мы... мы не хотели пугать, — пробормотал Ванька. — Мы просто... у нас тайное место было. Секретная база.

— База? — Пупин поднял бровь. — И для чего вам база в старом маяке?

Ванька вздохнул и посмотрел на Тимофея. Кот одобрительно кивнул — мол, рассказывай, не бойся.

— Мы нашли филина, — честно признался Ванька. — Птенец выпал из гнезда во время сильного ветра. Родители его бросили. Мы выходили птицу — кормили рыбой, поили водой. А когда филин подрос, мы поняли, что выпускать его на волю рано — крыло ещё не зажило.

— А синий фонарь? — спросил Пупин.

— Это чтобы люди не боялись, — вздохнул Ванька. — Мы слышали, что все думают, будто тут призрак. И решили: если свет будет синий, как у месяца, то люди подумают, что это просто месяц в окно светит. А не призрак.

Пупин покачал головой, но улыбнулся.

— Глупости вы, ребята, придумали. Надо было просто ко мне прийти. Я бы помог. И филина бы вместе выходили. И людям бы объяснили, что никакого призрака нет.

— Правда поможете? — спросил второй мальчишка, тот,

что в шапке.

— Честное слово участкового, — Пупин положил руку на сердце.

— А ты, Тим, — Ванька посмотрел на кота, — как всё узнал?

— У меня нос чуткий, — скромно ответил Тимофей. — И усы. И хвост. И глаза. И лапы. В общем, я очень наблюдательный кот.

— А можно к тебе приходить филина навещать? — спросил Ванька.

— Можно, — кивнул Пупин. — Только по одному, а не вдвоём. А то у меня домик маленький.

Ванька и Мишка (так звали второго мальчишку) переглянулись и улыбнулись.

К полуночи они все вернулись в посёлок. Филина поселили в просторной клетке в домике Пупина — там, где раньше стояли лыжи и старые удочки. Мальчишки обещали приходить каждый день кормить птицу и ухаживать за ней.

А наутро Пупин созвал у маяка небольшое собрание. Он рассказал всем, что никакого призрака нет, что это мальчишки выходили раненого филина, и что маяк — это не страшное место, а просто старый дом, который нужно беречь.

Старый Кузьмич, который больше всех пугался призрака, сначала не поверил. Но когда Пупин привёл его к себе домой и показал филина, старик расплакался от умиления.

— А я-то, дурак, крестился каждую ночь! — причитал он. — А тут птичка бедная мучилась!

Тётя Зина в награду за раскрытие «призрака» испекла огромный пирог с сайрой и принесла его в сыскную контору. Тимофей получил самый большой кусок — с хрустящей корочкой и нежной начинкой.

— Вот что я тебе скажу, Тим, — говорил Пупин, запивая пирог горячим чаем с молоком. — Хорошая у нас работа. Спокойная, уютная. Никаких тебе настоящих злодеев, никаких страшных тайн.

Тимофей согласно мурлыкал, но его зелёные глаза смотрели в окно. Там, над заливом, снова поднимался

туман. И в этом тумане, как показалось коту, мелькнула чья-то тень. Быстрая, юркая тень, которая скрылась за старыми складами.

Спокойная работа, — думал Тимофей. Как бы не так. Чует моя кошачья душа, что скоро будет новое дело. И, кажется, оно будет посерьёзнее призрака.

И кот не ошибся.

Потому что на следующее утро, когда Пупин пришёл в свою контору, чтобы заварить чай, он обнаружил на столе записку. Записка была написана кривыми буквами, на оборотной стороне старого счёта из лавки:

«Если хочешь увидеть настоящий янтарь — приходи к старому дубу в сосновом бору. Один. Вечером».

Под запиской лежал маленький кусочек янтаря — настоящий, солнечный, тёплый на ощупь. Но с одной странностью: внутри янтаря, словно в ловушке, был застывший... маленький ключик. Крошечный, не больше мизинца, но отчётливо видимый.

Пупин ахнул и побежал за Тимофеем.

— Тим! Новое дело! И, кажется, оно пахнет не сайрой.

Оно пахнет... янтарём и тайной!

Тимофей, который как раз умывался на крыльце, поднял голову. Его усы дрогнули. Он посмотрел на янтарь с ключиком внутри, потом на Пупина, потом на сосновый бор, который темнел вдали.

— Янтарная ворожба, — сказал кот. — Вот это уже интересно.

— А что такое ворожба? — спросил Пупин.

— Это когда кто-то что-то прячет, — объяснил Тимофей. — И хочет, чтобы мы это нашли. Но не сразу. А чтобы мы помучились.

— А мы помучаемся? — Пупин побледнел.

— Немножко, — честно признался кот. — Но зато потом будет очень интересно. Пошли?

— Пошли, — вздохнул Пупин. — Только я возьму фонарь. И блокнот. И ручку. И пирог. На всякий случай.

— Правильно, — одобрил Тимофей. — Пирог — это всегда хорошая идея.

Они зашагали к сосновому бору, и новое дело уже ждало их впереди.

ГЛАВА 3. Янтарная загадка и толстый шпион

Сосновый бор стоял стеной — тёмный, шумный, полный запахов смолы и прелой хвои. Солнце едва пробивалось сквозь густые лапы сосен, и на земле лежали мягкие тени, похожие на полосатую шкуру Тимофея.

— Тим, — тихо сказал Пупин, поправляя съехавшую набок фуражку и крепче сжимая фонарь, хотя на улице был день. — А ты уверен, что мы идём туда?

— Уверен, — ответил кот, не оборачиваясь. — Записка написана на счёте из лавки у пристани. Значит, автор был там. А старый дуб в сосновом бору — это единственный дуб на три околицы. Его ещё дедушка Кузьмич в детстве помнит.

— А вдруг это ловушка? — Пупин оглянулся, и его погоны блеснули в лучах солнца. — Вдруг там злодей?

— Арсений, — Тимофей остановился и посмотрел на него своими зелёными глазами-фонариками. — Злодеи не пишут записки на старых счетах. Злодеи действуют молча. А тот, кто пишет записки, — это либо шутник, либо тот, кому нужна помощь.

— А янтарь с ключиком? — Пупин достал из кармана тёплый солнечный камень и посмотрел на свет. Внутри янтара и правда виднелся крошечный ключик. — Это же волшебство!

— Это не волшебство, — терпеливо объяснил кот. — Это работа. Кто-то взял янтарь, аккуратно просверлил его, вставил туда ключик и заплавил смолой. Работа тонкая. Такой только старый мастер мог сделать.

— Откуда ты знаешь? — удивился Пупин.

— Потому что я — лесной кот в седьмом поколении, — гордо ответил Тимофей, приподнимая кисточки на ушах. — Мы всё знаем. Ну, почти всё. Например, я не знаю, почему ты носишь фуражку задом наперёд.

— Она не задом наперёд! — Пупин поправил фуражку. — Она... она так модно лежит.

— Модно, — фыркнул кот. — Ладно, идём. Дуб скоро.

И правда, через минуту они вышли на небольшую поляну. Посреди неё стоял старый дуб — огромный, с толстым стволом, в котором могло бы поместиться целое кресло. Ветви

дуба раскинулись широко, словно руки великана, а в дупле, на высоте человеческого роста, виднелось что-то тёмное.

— Смотри, — прошептал Пупин, показывая на дупло. — Там что-то есть.

— Вижу, — кивнул Тимофей. — И пахнет оттуда... интересно. Пахнет старым деревом, мхом и... мятными конфетами!

— Мятными? — Пупин удивился. — Теми самыми, что мы нашли у маяка?

— Ими самыми, — подтвердил кот. — Кто-то тут был недавно. И кто-то любит мятные конфеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.